

А.П. Чемчиева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: chemchieva@gmail.com

Религия сибирских тюрков: тенгрианский дискурс

Статья посвящена рассмотрению базовых концептов альтернативного тенгрианского дискурса, сформировавшегося по проблеме религии тюркоязычных народов Сибири. Показано, что с XVIII в. под традиционной религией сибирских тюрков понимался шаманизм. Установлено, что в постсоветский период религиозные верования сибирских тюрков подверглись переосмыслению. Академический, устоявшийся взгляд на религию сибирских тюрков был поставлен под сомнение. Раскрыто, что тенгрианский дискурс исходит из двух ключевых доводов: 1) тенгрианство – высокоразвитая монотеистическая религия; 2) все божества являются творениями или ипостасями Тенгри. Доводы участников дискурса были верифицированы примерами из научных и публицистических источников по тенгрианству. В рамках дискурса рассмотрена проблема соотношения шаманизма и тенгрианства, их границ между собой. Выявлено, что тенгрианство как высокоразвитая религия противопоставляется шаманизму, рассматриваемому в качестве ранней или примитивной религии, связанной с личностью и деятельностью шамана. Установлено, что научное определение религии сибирских тюрков как шаманизма признается ошибочным. Показано, что противопоставление шаманизма и тенгрианства вызывает научные дискуссии. Раскрыто, что эти дискуссии обусловлены терминологическим казусом, возникшим вследствие того, что каждая из сторон полемики по-разному понимает термин «шаманизм». Определено, что представители академической науки понимают под шаманизмом традиционные религиозные верования всех народов Сибири и Дальнего Востока, а участники тенгрианского дискурса – религиозные верования исключительно тунгусо-маньчжурских народов. Сделан вывод о том, что участники дискурса определяют религию сибирских тюрков как тенгрианство и оспаривают его отождествление с шаманизмом как с религией тунгусо-маньчжурских народов.

Ключевые слова: шаманизм, тенгрианство, дискурс, тюрки, Сибирь.

A.P. Chemchieva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: chemchieva@gmail.com

Siberian Turkic Religion: The Tengrian Discourse

The author analyzes the basic ideas of the alternative Tengrian discourse related to general issues of Siberian Turkic religions. It is shown that since the 18th century, Shamanism had been viewed as the traditional Siberian Turkic religion; however, this established academic concept was challenged in the post-Soviet period. We demonstrate that the Tengrian discourse is rooted in two key ideas: 1) Tengrism is a well-developed monotheistic religion; 2) all deities within Tengrism are thought to be Tengri's creations or emanations. These ideas are confirmed by examples from academic and media sources related to Tengrism. We analyze the relationship between Tengrism and Shamanism, as well as their main differences. As a well-developed religion, Tengrism is contrasted with Shamanism as an ancient religious practice strongly tied to a shaman's personality and activities. Traditional academic views on Shamanism as the main religion of Siberian Turkic nations was recognized as a misconception. Academic discussions regarding the contrast between Shamanism and Tengrism are overviewed. We show that these discussions are ultimately rooted in terminological issues, since Shamanism is interpreted differently by various researchers: namely, in academia, Shamanism includes traditional religious practices of all Siberian and Far Eastern nations, whereas the participants of the Tengrian discourse only define Shamanism as the faith of Manchu-Tungus nations. We conclude that they define the faith of Siberian Turkic nations as Tengrism and refuse to equate it with Manchu-Tungus shamanism.

Keywords: Shamanism, Tengrism, Discourse, Turkic nations, Siberia.

Научное изучение шаманизма как традиционной религии тюркоязычных народов Сибири ведется с XVIII в. Историография шаманизма алтайцев, тофаларов, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов включает в себя труды таких известных ученых, как В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, Д.А. Клеменц, А.В. Анохин, Г.В. Ксенофонтов, Л.Э. Каруновская, Н.П. Дыренкова, С.А. Токарев, И.С. Гурвич, Л.П. Потапов, В.П. Дьяконова, С.И. Вайнштейн, Н.А. Алексеев, Ф.А. Сатлаев, В.А. Муйтуева и др.

В постсоветский период изучение традиционных религиозных верований сибирских тюрков получило новый импульс. В эти годы в России и других странах, имеющих тюркские корни, заметно усилился интерес к религии древних тюрков, доисламским, дохристианским и добуддийским религиозным воззрениям тюркских народов. Со временем возникла обширная литература, обосновывающая, что исконной религией тюркских nomadов является «тенгрианство».

Последователи тенгрианства появились в таких странах, как Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Болгария, Венгрия. В России стремление воссоздать тюркскую религию – тенгрианство, проявилось в Башкортостане, Татарстане, Алтае, Туве, Хакасии, Якутии. Рост числа последователей тенгрианства способствовал формированию в российских регионах различных тенгрианских организаций – «Школа экологии души “Тенгри”» (Алтай), «Тэнгри-Угер» (Тува), «Хан Тигир» (Хакасия), «Айыы Тангара Итэ-гэлэ (Вера в Айыы Тангара (Тенгри))» (Якутия), Международный Фонд Исследования Тенгри (МФИТ) (Якутия) и др. Исследование и обсуждение проблем тенгрианства стали проходить в рамках двух научных конференций – Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» (с 2007 г.) и Всероссийской научно-практической конференции «Айыы Тангара и кузнечный культ в тенгрианстве» (с 2018 г.).

В условиях становления тенгрианского движения религиозные верования сибирских тюрков подверглись переосмыслению. В результате сформировался альтернативный тенгрианский дискурс, который поставил под сомнение достоверность академического, устоявшегося взгляда на религию тюркоязычных народов Сибири.

Данная статья посвящена рассмотрению базовых концептов тенгрианского дискурса. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: 1) охарактеризовать основные доводы участников дискурса и верифицировать их примерами из научных и публицистических источников по тенгрианству; 2) представить границы между шаманизмом и тенгрианством с точки зрения участников дискурса.

Изучение содержания тенгрианского дискурса позволило выявить, что большинство его участников, среди которых есть и ученые, и публицисты, исходит из двух ключевых доводов. Первый довод обосновывает, что тенгрианство является высокоразвитой монотеистической религией.

Одним из первых об исповедании еще древними тюрками единобожия написал М. Аджи: «Тенгри-хан мыслился у тюрков огромных размеров, космических масштабов. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он – творец мира, и Он сам есть мир! Титул “хан” указывает на его главенствующую роль во Вселенной. У тюрков в отличие от других народов Бог был единым, этим и отличалась их вера от веры соседей»* [Аджи, 1994, с. 209].

О том, что тенгрианство по своей сущности являлось монотеистской религией тюрко-монгольских народов утверждается в работе Н.В. Абаева и У.П. Опей-оол. По мнению исследователей, традиционные представления населения о наличии некоей супранатуральной, метафизической духовной сущности, называемой «тэнгри», «кудай-дээр», «Хормуст-тэнгри», «Курбусту», «Кайракан» и получившей в монотеистической системе Чингиз-Хана обобщенное безличное обозначение «Вечное Синее Небо», соответствовали западному пониманию религиозного термина «Абсолют» [Абаев, Опей-Оол, 2009, с. 43].

В целом тенгрианство рассматривается в качестве монотеистического религиозного учения широким кругом исследователей, участвующих в деятельности Международного Фонда Исследования Тенгри. Так, в работе «Основы вероучения и практики тенгризма», подготовленной коллективом авторов (Л.В. Федорова, В.Н. Абаев, Р.Н. Безертинов, Л.А. Андреев-Тэрис, Л.В. Анжиганова, С.П. Тюхтенева, А.И. Котожеков-Чапрай, А.И. Кривошапкин-Айынга, С.Р. Сат), обосновывается, что тенгрианство – это «мировоззренческая религиозно-философская система ценностей, основанная на Вере тюркских, монгольских и других народов в единого Бога, под общим именем Тенгри (Тангара, Тангра, Таныр, Тенир, Тигир, Дээр и т.д.) – Творец Небесный» [Федорова и др., 2014, с. 2].

Вместе с тем аргумент о монотеизме тенгрианства ставится рядом исследователей под сомнение. Так, А. Токтогулов пишет, что «некоторые из новоявленных тенгрианских пророков заявляют, что эта религия являлась фактически первой на земле формой единобожия. Однако наряду с поклонением Небу (Тенгри), существовал и культ Земли-Воды (Йер-Суб). Кроме того, степняки почитали и богиню Умай – покровительницу домашнего очага». В этой связи А. Токто-

* Здесь и далее в цитатах сохранена орфография и пунктуация источника.

гулов ставит вопрос: «О каком же тогда монотеизме можно говорить?» [Токтогулов, 2014].

Ответом на представленный вопрос в тенгрианском дискурсе стал второй довод – идея, что все божества являются творениями или ипостасями Тенгри. В этой связи наличие разных божеств, по мнению исследователей, не должно служить отрицанием монотеизма тенгрианства. Так, А.Н. Сыдыков пишет: «На первый взгляд, относительно этих религий тэнгрианство политеично, но, по сути, оно глубоко монотеично, поскольку кроме Теңир высшей силы, включающей в себя непрерывное созидательное творчество и непосредственное конструирование, нет. Все остальные силы – его творения – помощники, посланники. Которые в разные концепции вошли как духи, ангелы, пэри, дэвы, лха, гэгены, тэнгри и т.д.» [Сыдыков, 2014, с. 50].

По мнению К. Серикпаева, «все эти “божества” в пантеоне тенгрианства, фактически являются ипостасями Тенгри, Его творениями, созданные для исполнения Его повелений. Одной из ипостасей Тенгри является Умай, которая олицетворяет женское земное начало <...>. А другая ипостась – Эрлик. Он властелин подземного мира – царства мертвых, верховный судья в загробном мире. <...> А земной ипостасью является Жер-Су (Земля-Вода), покровитель тюрков обитающих в среднем мире» [Серикпаев, 2021, с. 48].

Р.Н. Безертинов считает, что разные божества древних тюрков, зафиксированные орхонскими памятниками, являются помощниками Тэнгри: «Тюрки-тэнгрианцы считали, что нашей Вселенной правит 17 божеств – помощников Тэнгри. Тэнгри создал 16 божеств в помощь для управления миром – Йерсуб, Умай, Эрлик...» [Безертинов, 2015]. При этом анализ ранних текстов Р.Н. Безертинова показывает, что автор первоначально рассматривал тенгрианство в качестве генотеистической религии: «Древние тюрки считали, что нашей Вселенной правят 17 божеств – Тэнгри, Йер-Суб, Умай, Эрлик <...>. Из древних и средневековых письменных источников <...> видно, что среди тюркских и монгольских божеств, первенство принадлежало Тэнгри. <...> Именно Тэнгри выступал прежде всего как верховное божество» [Безертинов, 1997, с. 71]. Со временем взгляды Р.Н. Безертинова трансформировались в направлении монотеизма – автор стал утверждать, что «единым источником всего сущего является Тэнгре – Абсолют, в небесном пространстве и вечный во времени, наполняющий Собой всё мироздание, творящий в Себе Самом и из Самого Себя все миры, Вселенные и всё космовещество» [Безертинов, 2015].

Обратим внимание, что во многих работах, посвященных изучению тенгрианства, одним из ученых, обосновавшим монотеистический характер тенгрианства, указывается Н.Г. Аюпов. Однако во взглядах Н.Г. Аюпова есть несколько важных моментов, кото-

рые стоит учитывать. Н.Г. Аюпов, прежде всего, рассматривал тенгрианство как открытое универсальное мировоззрение, включающее в себя и мифологию, и народную мудрость (фальсафу), и религиозную идею тюркских народов [Аюпов, 2012, с. 13–14]. Он подчеркивал, что «тенгрианство в привычном понимании не является религией, а религиозной идеей, которая никогда не стремилась к собственному институтированию, что диктовалось особенностями тюркского мировоззрения» [Там же, с. 14]. Поэтому, по его мнению, в тенгрианстве, как открытом мировоззрении, не существовало священных канонических книг (в отличие от любых религиозных систем, являющихся закрытыми мировоззренческими образованиями, обеспечивающими посредством священных книг сохранение своих догм и воспроизводство своей закрытости) [Там же, с. 187].

Исходя из такого понимания, автор утверждал, что религиозная составляющая тенгрианства на разных этапах своего становления принимала различные формы: 1) духовно-религиозного учения о трансцендентальных началах, когда Тенгри считалось Единым Трансцендентальным началом, включающим в себя триаду «Жизнь–Природа–Человек»; 2) религии природы (естественная религия), включавшей в себя тотемические, анимистические, фетишистские представления, центральными положениями которой являлись вера в Тенгри, как верховного божества Неба–Космоса, и культ предков; 3) политеистической религии с верой в верховное божество Тенгри, с пантеоном богов, космогонией, демонологией и религиозной этикой, в которой сохранялись культ природы и культ предков; 4) религии камов как деградации тенгрианства, с элементами шаманизма, верой в добрых и злых духов [Там же, с. 181–182]. Таким образом, Н.Г. Аюпов утверждал, что тенгрианство как открытое мировоззрение постоянно находится в динамике, оставаясь открытым для новых идей. Поэтому в религиозной идее тенгрианства переплетены в едином синтезе, как идеи эзотерического Трансцендентального Начала, прамотеистической религии, так и политеизма как обожествления и одухотворения природы и ее сил, и культа предков [Там же, с. 182].

Как видно, в тенгрианском дискурсе большинство исследователей исходит из понимания тенгрианства как высокоразвитой монотеистической религии, в которой все божества являются творениями или ипостасями Тенгри. В этой связи участники дискурса четко отделяют тенгрианство от шаманизма, поскольку рассматривают шаманизм в качестве ранней или примитивной религии, либо вообще не религии, а комплекса верований и обрядов, связанных с личностью и деятельностью шамана. Так, Н.В. Абаев и У.П. Опей-оол писали: «Действительно, сопоставляя “шаманизм” с “тэнгрианством” можно сделать вывод о его значительных различиях, как высокоразвитой религии тюрко-монгольских народов в дзобуддийский

период их исторического прошлого, и “шаманизма”, до сих пор не имеющего шансов выйти на статус “религии”, поскольку для “тэнгрианства” характерна функциональная негэнтропийность, без каких-либо оговорок, в то время как “шаманизм” характеризуется диалектическим единством негэнтропийности и энтропийности в области практической самореализации, что и делает проблематичным его выход на более высокий уровень религиозно-мировоззренческой системности» [Абаев, Опей-оол, 2009, с. 118].

При этом участники тэнгрианского дискурса оспаривают трактование религии тюрков как шаманизма. Н.В. Абаев и Л.В. Федорова писали, что «общепринятое мнение о том, что в добуддийский период в “кочевой” цивилизации Центральной Азии и Сибири господствующей религией был “шаманизм”, является неверным» [Абаев, Федорова, 2012]. По мнению Н.Г. Аюпова, определение древнетюркской религии в целом и на отдельных этапах ее развития как шаманизма является ошибочным стереотипом [Аюпов, 2012, с. 117]. Р.Н. Безертинов утверждает, что из-за незнания сути тэнгрианства у многих современников создалось впечатление о нем как о примитивном язычестве. По его мнению, шаманизм и тэнгрианство нельзя отождествлять, поскольку это дискредитирует тэнгрианство [Безертинов, 2016]. Согласно Ф.Г. Алекперову, европейцы, назвав древнетюркское мировоззрение «шаманизмом», хотели бросить на него «тень», хотя на самом деле древнетюркская философия связана с тэнгрианством [Алекперов, 2017, с. 35].

Важно отметить, что данная позиция провоцирует научное и околонучное сообщество на дискуссии. Вступающие в полемику ученые обращают внимание на труды этнографов, исследовавших шаманизм в качестве религии народов Сибири. Вот как пишет об этом В.Е. Васильев: «утверждение некоторых авторов о том, что тэнгрианство не имеет ничего общего с шаманством, выглядит как тезис, преследующий иные цели. <...> Они обходят стороной труды этнографов, изучавших шаманство народов Саяно-Алтая, и странным образом обвиняют их в шовинизме и искажении истории тюрков» [Васильев, 2017, с. 41]. А.Б. Сивушков пишет, что тэнгрианство и шаманизм имеют общие корни, их объединяет очевидная географическая и идеологическая близость, и в целом тэнгрианство можно рассматривать как некую белую рафинированную форму шаманизма [Сивушков, 2018, с. 259]. Согласно Р.Г. Шарипову связь между тюркским шаманизмом, культом предков и развитым тэнгрианством безусловна [Шарипов, 2015, с. 123]. И.А. Жерносенко делает вывод, что «разведение тэнгрианства и шаманизма “по разные стороны баррикад”»: противопоставление их друг другу – по сути недопустимо. Это не разные стадии развития религиозного сознания, не разные религии – это две стороны одного процесса: интуитивного постижения Бытия через мистический опыт взаимодействия с Высшей

реальностью во всех ее проявлениях: как на духовном, так и на материальном уровнях» [Жерносенко, 2019, с. 116].

Противопоставление участниками тэнгрианского дискурса шаманизма и тэнгрианства наводит на мысль, по словам А.Б. Сивушкова, будто «истинное тэнгрианство» отрешивается от шаманов, камов, баксы и прочих служителей культа [Сивушков, 2018, с. 258]. Однако в действительности не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что рассмотренная дискуссия развернулась вследствие терминологического казуса. Этот казус во многом результат недоразумения, обусловленного тем, что каждая из сторон полемики по-разному понимает термин «шаманизм». Так, исследователи, представляющие академическую науку, под шаманизмом понимают традиционные религиозные верования всех народов Сибири и Дальнего Востока. Участники тэнгрианского дискурса понимают под шаманизмом, вопреки общепринятой научной терминологии, исключительно религиозные верования тунгусо-маньчжурских народов.

Так, такие исследователи, как Н.В. Абаев, Л.К. Аракчаа, В.Р. Фельдман, Н.Г. Аюпов, Р.Н. Безертинов, утверждают, что шаманизм был присущ палеоазиатским и тунгусо-маньчжурским народам. Элементы шаманизма в тэнгрианстве тюркских народов Сибири появились лишь в результате их соприкосновения с тунгусо-маньчжурской культурой. В этой связи тюркоязычные народы Сибири никак не подходят под классификацию народов, исповедующих шаманизм. У сибирских тюрков сохраняется прямая линия преемственности архаической этноконфессиональной традиции, т.е. тэнгрианства (в виде ее культурно-исторических вариаций), которую западные исследователи неправомерно называли «шаманизмом» [Абаев, Аракчаа, Фельдман, 2005, с. 84–93; Аюпов, 2012, с. 117; Безертинов, 1997, с. 9–10].

Заключение

Анализ базовых концептов тэнгрианского дискурса показывает, что он основывается на двух ключевых доводах: 1) тэнгрианство – высокоразвитая монотеистическая религия; 2) все божества являются творениями или ипостасями Тенгри. Участники дискурса определяют религию сибирских тюрков как тэнгрианство и оспаривают его отождествление с шаманизмом, как с религией исключительно тунгусо-маньчжурских народов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.».

Список литературы

Абаев Н.В., Аракчаа Л.К., Фельдман В.Р. Экологическая культура народов Центральной Азии в контексте палеоантропологических исследований (на материале археологических памятников Тувы). – Кызыл: РИО Тыв. гос. ун-та, 2005. – 135 с.

Абаев Н.В., Опей-оол У.П. Тэнгрианство, буддизм и экологические культы в Центральной Азии и Транс-Саянии. – Кызыл: Тип. КЦО Аныяк, 2009. – 143 с.

Абаев Н.В., Федорова Л.В. Почему тэнгрианство нельзя назвать «ответвлением» или «порождением» шаманства? // Международный Фонд Исследования Тенгри: сайт. – 8 мая 2012. – URL: <https://tengrifund.ru/pochemu-tengriianstvo-nelzya-nazvat-otvetvleniem-ili-porozhdeniem-shamanstva.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Аджи М. Полян' полонецкого поля. – М.: ПИК-КОНТЕКСТ, 1994. – 350 с.

Алекперов Ф.Г. Шаманизм или философия Тэнгрианства // Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (14–16 июня 2017 г., Астана, Казахстан). – Астана: Мастер По, 2017. – С. 35–40.

Аюпов Н.Г. Тэнгрианство как открытое мировоззрение. – Алматы: КИЕ, 2012. – 256 с.

Безертинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Аяз, 1997. – 454 с.

Безертинов Р.Н. Мироздание по тэнгриански // Международный Фонд Исследования Тенгри: сайт. – 6 июля 2015. – URL: <https://tengrifund.ru/mirozdanie-po-tengrianski.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение тэнгрианство // Международный Фонд Исследования Тенгри: сайт. – 12 июля 2016. – URL: <https://tengrifund.ru/drevnetyurkskoe-mirovozzrenie-tengriianstvo-2.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Васильев В.Е. Истоки тэнгрианства: от культа гор до культа Неба // Северо-Восточный гуманитар. вестн. – 2017. – № 2 (19). – С. 40–48.

Жерносенко И.А. К вопросу о соотношении концептов «тэнгрианство» и «шаманизм» // Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 июня 2019 г., Бишкек, Кыргызстан). – Бишкек: Алтын тамга, 2019. – С. 113–119.

Серикпаев К. Заповеди Тенгри. – Караганда: Тип. Арко, 2021. – 440 с.

Сивушков А.Б. Тэнгрианство и шаманизм как мировоззрение кочевников Центральной Азии // Алтай – Западная Сибирь в XIX – начале XX вв.: население, хозяйство, культура. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию со дня рожд. этнографа, экономиста и общественного деятеля С.П. Швецова. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. – С. 256–264.

Сыдыков А.Н. Тэнгрианство – народная вера // Вестн. Бишкек. гуманитар. ун-та. – 2014. – № 1 (27). – С. 49–52.

Токтогулов А. Современное состояние и перспективы тэнгрианства в Кыргызстане // Международный Фонд Исследования Тенгри: сайт. – 20 декабря 2014. – URL: <https://tengrifund.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-tengriianstva-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Федорова Л.В., Абаев В.Н., Безертинов Р.Н., Андреев-Тэрис Л.А., Анжиганова Л.В., Тюхтенева С.П., Котожеков-Чапрай А.И., Кривошапкин-Айынга А.И., Сат С.Р. Основы вероучения и практики тэнгризма (положение для регистрации религиозных организаций тэнгрианского толка) // Международный Фонд Исследования Тенгри: сайт. – 12 февраля 2014. – URL: <https://tengrifund.ru/osnovy-veroucheniya-i-praktiki-religii-tengriianstva.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Шарипов Р.Г. К проблеме соотношения культа предков, шаманизма и тэнгрианства в религиозных представлениях древних тюрков // Изв. Уфимского ИЦ РАН. – 2015. – № 4. – С. 120–126.

References

Abaev N.V., Arakchaa L.K., Fel'dman V.R. *Ekologicheskaya kul'tura narodov Tsentral'noi Azii v kontekste paleoantropologicheskikh issledovaniy (na materiale arkhologicheskikh pamyatnikov Tuvy)*. Kyzyl: RIO Tyva State University Press, 2005. 135 p. (In Russ.).

Abaev N.V., Fedorova L.V. *Pochemu tengriianstvo nel'zya nazvat' «otvetvleniem» ili «porozhdeniem» shamanstva?* In *Mezhdunarodnyi Fond Issledovaniya Tengri*. URL: <https://tengrifund.ru/pochemu-tengriianstvo-nelzya-nazvat-otvetvleniem-ili-porozhdeniem-shamanstva.html> (Accessed: 01.10.2024). (In Russ.).

Abaev N.V., Opei-ool U.P. *Tengriianstvo, buddizm i ekologicheskie kul'ty v Tsentral'noi Azii i Trans-Sayanii*. Kyzyl: Anyyak, 2009. 143 p. (In Russ.).

Adzhi M. *Polyn' polovetskogo polya*. Moscow: PIK-KONTEKST, 1994. 350 p. (In Russ.).

Alekperov F.G. *Shamanizm ili filosofiya Tengriianstva*. In *Tengriianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'*. Astana: Master Po, 2017. P. 35–40. (In Russ.).

Ayupov N.G. *Tengriianstvo kak otkrytoe mirovozzrenie*. Almaty: KIE, 2012. 256 p. (In Russ.).

Bezertinov R.N. *Tengriianstvo – religiya tyurkov i mongolov*. Naberezhnye Chelny: Ayaz, 1997. 454 p. (In Russ.).

Bezertinov R.N. *Mirozdanie po tengrianski*. In *Mezhdunarodnyi Fond Issledovaniya Tengri*. July 6. 2015. URL: <https://tengrifund.ru/mirozdanie-po-tengrianski.html> (Accessed: 01.10.2024). (In Russ.).

Bezertinov R.N. *Drevnetyurkskoe mirovozzrenie tengriianstvo*. In *Mezhdunarodnyi Fond Issledovaniya Tengri*. July 12. 2016. URL: <https://tengrifund.ru/drevnetyurkskoe-mirovozzrenie-tengriianstvo-2.html> (Accessed: 01.10.2024). (In Russ.).

Fedorova L.V., Abaev V.N., Bezertinov R.N., Andreev-Teris L.A., Anzhiganova L.V., Tyukhteneva S.P., Kotozhekov-Chaprai A.I., Krivoshapkin-Aiynga A.I., Sat S.R. *Osnovy veroucheniya i praktiki tengrizma (polozhenie dlya registratsii religioznykh organizatsii tengrianskogo tolka)*. In *Mezhdunarodnyi Fond Issledovaniya Tengri*. URL:

<https://tengrifund.ru/osnovy-veroucheniya-i-praktiki-religii-tengrianstva.html> (Accessed: 01.10.2024). (In Russ.).

Serikpaev K. Zapovedi Tengri. Karaganda: Tipografiya Arko, 2021. 440 p. (In Russ.).

Sharipov R.G. K probleme sootnosheniya kul'ta predkov, shamanizma i tengrianstva v religioznykh predstavleniyakh drevnikh tyurkov. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAS*, 2015. No. 4. P. 120–126. (In Russ.).

Sivushkov A.B. Tengrianstvo i shamanizm kak mirovozzrenie kochevnikov Tsentral'noi Azii. In *Altai – Zapadnaya Sibir' v XIX–nachale XX vv.: naselenie, khozyaistvo, kul'tura*. Gorno-Altaysk: NII altaistiki im. S.S. Surazakova, 2018. P. 256–264. (In Russ.).

Sydykov A.N. Tengrianstvo – narodnaya vera. *Vestnik Bishkekского humanitarnogo universiteta*, 2014. No. 1 (27). P. 49–52. (In Russ.).

Toktogulov A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy tengrianstva v Kyrgyzstane. In *Mezhdunarodnyi Fond Issledovaniya Tengri*. URL: <https://tengrifund.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-tengrianstva-v-kyrgyzstane.html> (Accessed: 01.10.2024). (In Russ.).

Vasilev V.E. Istoki tengrianstva: ot kul'ta gor do kul'ta Neba. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2017. No. 2 (19). P. 40–48. (In Russ.).

Zhernosenko I.A. K voprosu o sootnoshenii kontseptov “tengrianstvo” i “shamanizm”. In *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'*. Bishkek: Altyn tamga, 2019. P. 113–119. (In Russ.).

Чемчиева А.П. <https://orcid.org/0000-0003-3090-859X>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2024 г.

**СПАСАТЕЛЬНЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ**

